

Нат Жарова

ЭФФЕКТ КОБРЫ 3

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж35

Ж35 **Жарова Н.**
Эффект кобры 3 / Нат Жарова – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-99490-8

В отчаянной попытке переломить ход войны Мат Брагин превращает "КоБру" в подобие машины времени. Команда отправляется в прошлое, на станцию "Зевс", чтобы предотвратить катастрофу, но сама реальность сопротивляется вмешательству. Смогут ли герои спасти мир, не разрушив его окончательно?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99490-8

© Литнет, 2026
© Н. Жарова, 2026

**КНИГА ТРЕТЬЯ.
РЕВАНШ «КОБРЫ»**

Глава 1. На обломках

Земля, Крым – Симферополь, район горы Бойко

1. Дмитрий

Дима все сильнее очаровывался Сашей. Обычно он не слишком задумывался об истоках своего поведения, но тут внезапно задался этим вопросом: что именно с ним происходит? Это может иметь далеко идущие последствия или схлынет так же быстро, как и началось?

Они с Сашей были знакомы давно, поэтому ни о какой «любви с первого взгляда» не могло идти и речи, однако чем дольше он за ней наблюдал (а наблюдал он теперь постоянно: отслеживал выражение лица, любовался движениями), тем сильнее его тянуло к ней.

Вглядываться в Сашу оказалось увлекательным делом, и даже не потому, что девушка была симпатичной – в ней открывались такие глубины, какие самому Дмитрию и не снились. Одно то, что гениальный физик ценил ее мнение, говорило о многом, а ее готовность защищать друзей, самоотверженность, доброта и скромность – разве это не самые ценные качества, достойные восхищения?

А еще Дима замечал, что Брагин и Сомов – по-своему весьма замечательные люди – относятся к Саше не только с уважением, но и с мужским одобрением. Конкурентов Дима не боялся, но не был уверен, что Саша предпочтет именно его. В конце концов, она до сих пор не подпускала его к себе, словно презирала за недостойное поведение. Конечно, Брагин и Сомов не делали идиотских просчетов, как он: не подставлялись с ИИ-Эльзой, не ухаживали за Мариной, не подключали искин в стратолете – потому и нравились ей больше. Нет, он ей тоже нравился, ее реакции недвусмысленно намекали

на это, но Саша – человек, которого невозможно покорить за счет сексуального влечения. Девушке с мозгами нужен умный и безупречный партнер. Заинтересует ли ее мужчина, постоянно попадающий впросак?

Проговорив все это про себя, Дима решил все-таки действовать поактивнее. Он спустился в сад и сорвал на клумбе самый приличный цветок из тех, что еще не завяли под натиском осенней непогоды. За клумбой давно никто не ухаживал, ни Джон, ни Энн, видимо, не проявляли интереса к цветоводству, и все многолетники росли дикоросами вперемешку с сорняками. Цвели из них только самые стойкие. Вот среди этих побитых жизнью ветеранов Лазарев и выбрал наиболее крепкого и симпатичного.

Саша цветок приняла и при этом мило покраснела, из чего следовало, что ей приятно. Дима приободрился.

– Ты недавно о чем-то спорила с Брагиным, – сказал он, завязывая разговор. – Не сошлись во взглядах на природу машины времени?

Заходящее солнце на мгновение выпустило широкий луч из прорези в фиолетовой тучке и красиво подсветило ее медные кудряшки. Саша сощурила глаза, отворачиваясь от слепящего света. Прodelала она это с такой непосредственной грацией, что Дмитрий аж задохнулся. Ему хотелось сжать ее в объятиях и зацеловать эти губы, покрыть эти щеки с едва заметными веснушками страстными поцелуями, прошептать в эти маленькие ушки слова любви.

На секунду он потерял контроль и сделал к ней шаг, но тотчас очнулся и спрятал руки за спиной, сцепив пальцы в крепкий замок, чтобы не тянулись к предмету обожания и не пугали неопытную девушку.

– .. ты со мной согласен? – донеслось до него как сквозь сон.

– Конечно! – откликнулся он без раздумий, хотя понятия не имел, о чем она.

– Значит, я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно! – повторил он еще тверже. – Всегда и во всем.

Саша заулыбалась и засветилась не хуже солнышка. Дима тоже заулыбался.

– Тогда идем, да? – спросила она видя, что он стоит неподвижно. – Пока там нет никого.

Лазарев начал понимать, что только что пообещал ей нечто конкретное.

– Куда идем?

– Звонить твоим родственникам. Ты же согласился!

– А, ну да, – он кивнул, быстро соображая, и предположил: – Позвонить и узнать, как они пережили катастрофу?

– Да, так и скажешь, если спросят. Ты иногда способен на странные поступки, и Энн не заподозрит, что ты мне таким образом помогаешь.

Дима нахмурился:

– По-твоему, моя репутация давно потеряна? Впрочем, ты права. Из-за меня нас едва на атомы не распылили и Мойна погибла.

– Да я вовсе не... – она смутилась и пошла пятнами. – Я не смотрела на это с такого ракурса, прости! И забудь, я полная дура!

– Ну нет, я же пообещал, что ты можешь на меня положиться, – пошел он на попятную. – Если надо, ради тебя я на все согласен. Даже идиотом себя выставить в очередной раз.

– Нет, Дима, я все неправильно сказала. Я не считаю тебя идиотом. Я совсем не хотела тебя обидеть!

– Я не обиделся, – сказал он великодушно, хотя она действительно задела его за живое. – Обещал, что помогу, значит, помогу. Объясни, что делать.

Саша, по-прежнему дико смущенная, оглянулась и сунула ему в ладонь клочок бумаги:

– Вот, я тут написала... Когда дозвонишься, попроси отправить на этот закрытый номер слова: «Живы. Крым». Дедушка сообразит и найдет способ со мной связаться.

Все стало ясно: Саша подавала знак. Рыжий Гангур наверняка

уже в курсе нападения на остров, но Энн Хаус Гангура не жаловалась и запретила Саше сообщать о себе. Может, правильно запретила, а может и нет...

– Я тебя покараую, – добавила Гангурина поспешно, – если кто-то из них появится, дам знать. Ты скажешь, что меня не видел и просто за своих беспокоился. В Греции же полный кавардак.

– И это чистая правда, – согласился Лазарев. – Я и сам думал, что было бы неплохо разузнать про них, но собирался делать это из Крыма, там сподручнее. В Зоне больше возможностей найти нужного человека, если вдруг что...

– Я просто... тебе же не запрещали связываться с родными. Никому не запрещали! Только для бабушки сделали исключение. Твоих не отследят, им ничего не грозит! Этот номер нейтральный. Запасной. Никто не свяжет его с Рыжим Гангуром и с нами. Но на всякий случай, мы не станем сигналить из Уэльса. Кстати, Матвей со мной в итоге согласился!

– Ну, раз Матвей согласился, как я могу отказать? – Дима улыбнулся.

– Пошли, не будем терять времени! – Саша потянула его за руку. – Джон, Мартин и Марина заняты внизу, а Мат как раз отвлекает Энн.

Дима направился за ней в дом, где на первом этаже еще раньше приметил богато оснащенный пост связи. Саша шла именно туда.

Признаться, Диму все-таки мучили сомнения. Сам он предпочел бы послушаться блондинов, чьи речи казались разумными, именно поэтому он отложил все переговоры до поздних времен. Но если поразмыслить хорошенько, Александру вело не обычное женское желание поступить по-своему, да и глупой ее не назовешь. К тому же, Мат Брагин согласился участвовать в аванюре. Чем он, Дима, хуже?

– Ты не воображай, будто я все выдумала про Матвея и безопасность, – суетно бормотала на ходу Александра, словно читая его мысли. – Я просто не доверяю Энн, она нацелилась на Брагина, и даже он это теперь понимает. Энн обвиняет бабушку в сотруд-

ничестве с организацией «людей в черном». Вроде как они вместе отслеживают контакты с инопланетянами и устраняют свидетелей, но это полная ерунда! Они просто по-разному видят будущее Брагина.

Словечко из Брагинского арсенала «ерунда» слегка покорило Лазарева. Однако с Сашей он в целом согласился. Предположение, будто Рыжий Гангур причастен к убийству Коврова, пахло откровенным наездом. Гангур, ясное дело, не Дед Мороз, одаривающий направо и налево, но пренебрегать его помощью было глупо. Вадим Коростылев ею не пренебрегал, а капитану Дима верил безоглядно.

– А Ванька чем занят? – спросил он, вспомнив о сотруднике Кузьмы Гангурина.

– Его отослали отключать автоботы на граверах, – охотно пояснила Саша. – Я не хочу, чтобы он участвовал, он сразу попадет под подозрение, а я немного побаиваюсь их. Сейчас мы во всем зависим от Энн.

– Да уж, я гораздо лучше подхожу на роль дурака, чем твой Сомов, – пробормотал едва слышно Лазарев.

– Ты же правда не обиделся? – Саша с непередаваемым выражение смотрела на него. – Я не хотела тобой манипулировать, это был порыв...

– Порывы я уважаю, – ответил он, – а твой мне даже нравится.

Он не кривил душой: ему было приятно, что первым делом Александра подумала о нем. Уж он не подведет!

Громоздкий аппарат связи занимал весь угол и представлял собой очень сложную и нестандартную конструкцию. Возможно, блондины сами его собирали и приспособливали под свои нужды. Древний пульт с механическим вводом сочетался с вполне продвинутым голографическим интерфейсом.

– Разберешься с таким? – шепнула Саша.

– Да нет проблем, если он пароля не потребует, – ответил Лазарев. – Или отпечатка пальцев.

– Это вряд ли. Здесь наверняка работают и другие спасатели, обычные люди, иначе бы база привлекала ненужное внимание. На подземные этажи их могли не пускать, но вот этим пультом они свободно пользовались.

Саша оказалась права: устройство включилось и выразило желание работать на любых диапазонах и с любыми настройками – от простых спутниковых до квантового шифрования.

– Флешка-то у тебя есть? – с сомнением поинтересовался Дима, припоминая их бегство с Хильды.

Саша сняла сережку и протянула ему:

– Считай коды и передай тому, кто будет отправлять послание. Это «универсум», подходит для каждого телефона. Одноразовый, конечно.

Он хмыкнул, дивясь на предусмотрительность Рыжего Гангура, и нажал несколько клавиш, выбирая режим.

– Спасибо тебе! – шепнула Саша.

– Я еще ничего не сделал.

– Я подежурю возле лестницы. Надеюсь, Мат удержит Энн еще какое-то время.

– Эту красавицу следеует припереть к стенке, – сказал Дима, вставляя флешку, – мне тоже начинает казаться, что она не до конца искренна с нами, и если у Матвея получится ее расколоть, я ему памятник поставлю.

Саша вздохнула и тенью скользнула к двери, Дима же сосредоточился на возложенном поручении, чувствуя себя одновременно и героем, и преступником. А еще к нему пришло естественное беспокойство за родных, о которых он в последнее время очень мало вспоминал, но тут вдруг нахлынуло.

К счастью, номер брата не был заблокирован, а сам Андрей ответил практически мгновенно:

– Димка! Слава богу, мы беспокоились, когда ты пропал.

– Андрюха, ужасно рад тебя видеть! – скороговоркой выпалил Лазарев, регулируя на ходу громкость. – Как вы, как мать?